

Журнал "Столица"

№ 23(81) 1992г.

июнь

отбрасываемой укрепленной на коромысле куклой из фанеры, и «китайской» — прижимаемой к экрану и просвечиваемой сверху куклой из целлулоида, это были бы «живые картинки», которым трудно соперничать с мультипликацией. Однако есть в спектаклях и то, и другое, и третье. Так оно и в премьере — жутковатой сказке, где, впрочем, все замечательно кончается: из аиста-тени калиф снова становится дядей в чалме. Глядя на это достаточно рафинированное зрелище, начинаешь подумывать, что, вообще говоря, детям оно ни к чему: пусть себе смотрят про Чипа и Дейла и т.п. Тем более, что в Китае, откуда и пришли к нам тени века в XVII, до сих пор, уже не первую тысячу лет, кукольно-теневое ремесло передается по наследству и бродячие кукольники скандируют древние легенды. Ну а в Европе, как известно, особенно лет 200 последних, всерьез в куклы играют лишь взрослые — от Дидро и Клейста до Крэга и Мейерхольда, которым хотелось и живого актера сделать марионеткой. Теперь вот актер становится тенью, но богатые возможности по части романтико-фантазмагорической пока имеют мало шансов на воплощение: кто ж пойдет пробовать еще один пикантный десерт, когда, как считается, в стране не хватает бараньих боков с кашей?.. Так что пока ставим «все остальное», адаптированное до уровня Чипа и Дейла. Впрочем, и это, конечно, красиво.

Михаил СМОЛЯНИЦКИЙ

ТЕНИ И ВСЕ
ОСТАЛЬНОЕ

«Калиф-аист»
Московский театр теней,
реж. Л.Машлятин

Если бы в спектаклях этого чудесного театра не было ничего, кроме ориентальной пестроты и барышень в прозодежде, — был бы «и еще один ТЮЗ». Если бы не было в них ничего, кроме обычных тростевых кукол, — был бы «и еще один театр Образцова». Если бы ничего не было, кроме теней на ширме-экране (двух видов теней: «русской» — собственно тени,

